

СОЗНИМЪ СЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДОЛА
НЕ ОДОЛЖЮТЬ СЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Мая 1912 г.
№ 10 (124)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1912 г.
Изд. 6 годъ

Содержаніе № 10:

1. Высочайшій рескриптъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. 168.
2. Предстоящіе выборы въ Государственную Думу и западно-русскія братства. А. Братчикъ. 169—171.
3. Виленская придворно-походная Александро-Невская церковь Императора Александра I. (По архивнымъ матеріаламъ). (Окончаніе). А. Миловидовъ. 171—175.
4. Архіепископъ полоцкій и витебскій Иосафатъ Кунцевичъ, з.-русскій мученикъ за унію съ Римомъ. (По новымъ научнымъ даннымъ). (Окончаніе). Г. Кипріановичъ. 175—179.
5. Выдѣленіе Холмщины. 179—180.
6. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 181—183.
7. Изъ жизни Братствъ. Отчетъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства. 183—184.
8. Иллюстраціи: 1, церковная утварь придворно-походной церкви Импер. Александра I. 2, образъ, поднесенный псковитянами Императору Александру I въ 1813 г. 3, гербъ на церковномъ блюдѣ придворно-походной церкви Императора Александра I.

При семь № прилагается: а) Поученіе въ недѣлю св. Отець 7-ю по Пасхѣ; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1912 г. № 10; в) Листокъ для народа № 10—2 экз.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Преосвященный архіепископъ литовскій Агаѳангелъ.

Архипастырское служеніе ваше Церкви Православной во всѣхъ преемственно ввѣряемыхъ вамъ епархіяхъ исполнено просвѣщенной ревностью о духовномъ преуспѣяніи православной паствы, неизмѣнною заботливостью о благоустроеніи епархіальныхъ учреждений, попеченіемъ объ укрѣпленіи и развитіи религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, съ привлеченіемъ особаго вниманія къ этому важнѣйшему церковному дѣлу духовенства и мірянъ и ревностными миссіонерскими трудами по огражденію православнаго населенія отъ вліянія иновѣрцевъ. Отличающая васъ въ личныхъ отношеніяхъ къ духовенству и мірянамъ благожелательность, соединенная въ то же время съ твердостью въ управленіи и настойчивостью въ достиженіи высшихъ цѣлей архипастырскаго служенія, укрѣпляла всюду довѣріе, любовь и уваженіе къ вамъ, создавая тѣмъ самымъ благопріятныя условія для святительской вашей дѣятельности.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Данъ въ Ливадіи
6 мая 1912 г.

«НИКОЛАЙ».

Виленское Св.-Духовское Братство сердечно привѣтствуетъ своего маститаго Предсѣдателя Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, съ выдающеюся Высочайшей наградой. Можно быть вполне увѣреннымъ, что къ этому поздравленію присоединятся духовенство и вся литовская православная паства. Торжественныя архіерейскія богослуженія, отмѣченныя въ приведенномъ Высочайшемъ Рескриптѣ «благожелательность въ личныхъ отношеніяхъ къ духовенству и мірянамъ», отзывчивость на общественные запросы и нужды, щедрость къ бѣднымъ, скоро привлекли сердца виленцевъ къ своему Архипастырю и создали, какъ справедливо говорится въ томъ же Рескриптѣ, „довѣріе, любовь и уваженіе“.

Виленское Св.-Духовское Братство подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣй-

шаго Агаѳангела въ короткое время успѣло расширить свою религіозно-просвѣтительную и издательскую дѣятельность; въ настоящее время организованъ Братскій миссіонерскій Комитетъ, который уже началъ свою дѣятельность. Въ будущемъ намѣчены и предложены къ осуществленію новые проекты братской и епархіальной дѣятельности, направленной къ огражденію православія и улучшенію нѣкоторыхъ сторонъ мѣстной церковной жизни.

Пожелаемъ же, чтобы отмѣченная съ высоты Престола церковная, епархіальная и общественная дѣятельность нашего Архипастыря росла и ширилась на благо нашего края, а самому Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу, Архіепископу Литовскому и Виленскому, пожелаемъ многія лѣта.

«Ис полла эти Деспота!»

Предстоящіе выборы въ Государственную Думу и западно-русскія братства.

Уже немного осталось времени до выборовъ въ четвертую Государственную Думу. Съ каждымъ днемъ, приближающимъ насъ къ избирательнымъ урнамъ, становится замѣтно, что въ 3.-русскомъ обществѣ крѣпнеть сознание необходимости поскорѣе приняться за предвыборную компанію. Въ инородческихъ кругахъ нашего края, равно и въ лѣвыхъ партіяхъ, компанія эта уже ведется и довольно энергично, болѣе отсталыми въ этомъ отношеніи являются правыя организаціи: объ ихъ предвыборной дѣятельности что то мало слышно. Между тѣмъ вопросъ о делегатахъ отъ 3.-русскаго населенія очень важный: нашему краю по его національнымъ, религіознымъ и историческимъ особенностямъ чрезвычайно необходимо послать въ высшее законодательное учрежденіе такихъ делегатовъ, которые были-бы достойными выразителями нуждъ западно-русскаго населенія, ревностными защитниками его вѣрованій, идеаловъ и интересовъ.

Опытъ первыхъ трехъ Думъ наглядно показалъ, чего могутъ достигнуть талантливые местные представители населенія отдѣльных округовъ, хорошо освѣдомленные о положеніи и о нуждахъ мѣстнаго, пославшаго ихъ населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ искренне проникнутые желаніемъ отозваться на эти нужды и придти на помощь своимъ выборщикамъ. Вѣдь, можно сказать, только благодаря такимъ представителямъ отъ нашего края, началъ понемногу разсѣиваться польскій туманъ, долгіе годы охватывающій русское правительство и общество, и предъ ихъ глазами начало выступать въ истинномъ свѣтѣ настоящее положеніе края. Ближайшимъ результатомъ этого историческаго просвѣтленія является начавшееся торжество русско-національной политики, выразившееся пока въ введеніи земскаго самоуправленія куріальной системы, въ сравнительно благополучномъ рѣшеніи холмскаго вопроса и въ другихъ законодательныхъ реформахъ національнаго характера.

Но это только начало. Нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ предстоитъ еще много поработать надъ созданіемъ такихъ законодательныхъ нормъ, которыя бы ограждали коренное русское населеніе отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго ига, а прежде всего отъ ополченія коренного русскаго населенія С.-З. края.

Нѣкоторые законопроекты въ этомъ направленіи уже внесены нынѣшней Думой, но осуществленіемъ ихъ должны заняться наши делегаты новаго призыва.

Все это говорить за то важное значеніе, которое имѣетъ предстоящая выборная компанія и какъ серьезно должны отнестись къ ней всѣ, кому дѣйствительно здѣсь дороги интересы православія, русской государственности и народности.

Какую же позицію должны въ этомъ дѣлѣ занять западно-русскія братства?

Руководителями нашихъ братствъ, какъ народныхъ организацій церковно - общественнаго характера, является въ преобладающемъ большинствѣ православное духовенство. Враги его еще не такъ давно усиливались доказать, что политика не входитъ въ кругъ обязанностей духовенства, что и самое присутствіе представителей духовенства въ Государственной Думѣ излишне.

Но въ настоящее время, когда понятъ истинный смыслъ подобныхъ разсужденій, никто уже не можетъ поставить въ вину православному пастырю, будь онъ епископъ, или священникъ, если онъ, какъ духовный руководитель своей паствы, защитникъ ея духовныхъ интересовъ, съ которыми такъ тѣсно связаны интересы матеріальные, выступитъ въ защиту ея интересовъ національныхъ или экономическихъ.

Защита послѣднихъ, наравнѣ съ интересами православной вѣры, составляетъ главнѣйшую задачу западно-русскихъ братствъ. Уже въ силу основной этой задачи наши братства нравственно обязаны принять дѣятельнѣйшее участіе въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу и постараться провести своихъ братчиковъ первоначально въ выборщики, а затѣмъ и въ члены Г. Думы.

Западно-русскія братства не выполняютъ своего устава, своего назначенія, если допустить пройти въ высшее законодательное учрежденіе представителями отъ русскаго населенія такимъ лицамъ, для которыхъ чужды, или далеки мѣстные церковные и національные интересы и которыя, поэтому, могутъ нанести существенный вредъ православно-русскому дѣлу въ С.-З. Краѣ.

Имѣть своего представителя въ Государственной Думѣ, это не только обязанность западно-русскихъ братствъ, вызываемая ихъ назначеніемъ, но это ихъ неотъемлемое историческое право. Наши братства существовали еще тогда, когда не было никакихъ другихъ русскихъ организацій и союзовъ, они существовали и дѣйствовали подъ иновѣрнымъ владычествомъ. Но даже и въ это тяжелое время, несмотря на различныя притѣсненія и гоненія,—западно - русскій народъ, въ лицѣ братствъ успѣлъ создать себѣ національное, корпоративное представительство. Такъ смотрѣло на братство и само правительство польское, считая это ядро русскаго народа за самый народъ: оно дозволило виленскому братству, къ которому тогда тяготѣли всѣ повѣтовые братства края, имѣть своихъ делегатовъ на сеймахъ. Исторія сохранила намъ имена нѣкоторыхъ выдающихся братчиковъ—представителей западно-русскаго народа,

до насъ дошли ихъ огненные рѣчи, которыя заставляли смолкать шумные польскіе сеймы, и вызывали крокодиловы слезы у гордыхъ магнатовъ.

Если такъ было подѣ польскимъ игомъ, въ иновѣрномъ государствѣ, если даже въ то время з.-р. братства имѣли своихъ представителей въ высшихъ законодательныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, то неужели теперь эти братства откажутся отъ своего историческаго права послать своего представителя-братчика въ высшее законодательное учреждение русскаго православнаго государства?!

Предвидимъ возраженіе, что современныя з.-р. церковныя братства не тѣ, что были братства историческія. На это отвѣтимъ, что наше общество имѣетъ довольно смутное представленіе о современныхъ з.-р. братствахъ, о томъ, какъ быстро они растутъ въ своемъ числѣ за послѣднее время, какъ расширяется программа ихъ дѣятельности, въ которую теперь входятъ не только заботы о вѣрѣ и Церкви, но также и школьное и внѣшкольное просвѣщеніе и экономическое благосостояніе православнаго населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ безъ преувеличенія можно сказать, что въ настоящее время братства являются единственными общественными организаціями нашего края, которыя имѣютъ право называться народными. Они воскресли и получили широкое распространеніе въ періодъ освободительнаго движенія (1905-1906 г. г.), когда насилія въ области религіи и въ общественной жизни побудили народъ искать объединенія подѣ знаменемъ православнаго Креста, подѣ сѣнью древней братской хоругви. Называемыя непризванными учителями и агитаторами политическія платформы были для сѣрой массы непонятны, ихъ не привлекало и не могло объединить никакое партійное знамя. Гораздо болѣе крѣпкимъ цементомъ для западно-русскаго народа оказалась вѣра православная. Ею болѣе привлекла осѣненная православнымъ крестомъ братская хоругвь, почему братства за послѣдніе шесть лѣтъ и получили таксе широкое распространеніе. По отчету послѣдняго минскаго епархіальнаго братскаго съѣзда, братства организованы въ преобладающемъ большинствѣ сель минской епархіи. Они всѣ между собою находятся въ живомъ и тѣсномъ общеніи и тяготеютъ, какъ къ своему первоисточнику, братству губернскаму. Такую же стройную народную организацію представляютъ братства гродненское, могилевское. Въ другихъ епархіяхъ Сѣверо-Западнаго края хотя братства и не такъ распространены, но все-же они тѣсно объединены и представляютъ внушительную народную силу, съ которою приходится считаться. Нравственное вліяніе братчиковъ на окружающую ихъ среду несомнѣнно. Въ этомъ случаѣ сказывается обычное вліяніе нравственно настроеннаго сообщества лучшихъ людей, при которыхъ большинство, мѣнѣе устойчивое нравственно, стѣсняется проявить

эту неустойчивость и отстать отъ добрыхъ братскихъ начинаній.

На сколько з.-р. братства могутъ имѣть вліяніе на выборы, это показала выборная компанія 1907 г. Тогда отъ православнаго населенія минской, ковенской, гродненской и частью витебской губерній прошли братскіе кандидаты. Виленское братство хотя и не принимало дѣятельнаго участія, но въ Вильнѣ рѣшающее значеніе на выборахъ имѣли выборщики-священники, а это тѣ же братчики, такъ какъ почти каждый изъ нихъ являлся руководителемъ своего братства, или приходскаго совѣта.

Повторяемъ, мы считаемъ необходимымъ, чтобы и въ предстоящіе выборы делегатами отъ С.-Западнаго края въ Думу прошли и представители отъ братства. Типъ братчика отъ народа здѣсь уже опредѣлился.

Братчикъ - это прежде всего одинъ изъ лучшихъ людей прихода, выдѣляющійся изъ своей среды нравственностью, ревностю по вѣрѣ, это своего рода крестносецъ, берущій на себя обязанность прежде всего защищать православный крестъ, съ которымъ въ нашемъ краѣ такъ тѣсно неразрывно связаны языкъ, національность и даже интересы экономическаго свойства. На виленскомъ братскомъ съѣздѣ (1909 г.) однимъ изъ присутствовавшихъ на немъ епископовъ было предложено учредить для ношенія на груди одинъ общій братскій крестъ, какъ символъ нравственнаго крестоношенія, возложеннаго на себя братчикомъ. Такой братчикъ - крестносецъ, проявившій уже свою гражданскую устойчивость въ вопросахъ религіозныхъ и національныхъ, облеченный довѣріемъ пославшихъ его братчиковъ, несомнѣнно выполнить ихъ наказы, а если при этомъ Господь наградилъ его здравымъ смысломъ и даромъ слова, то такой депутатъ, хотя бы онъ былъ и безъ высшаго образованія, будетъ достойнымъ выразителемъ и защитникомъ мѣстныхъ интересовъ.

Конечно будетъ еще лучше, если этотъ избранникъ будетъ человѣкомъ образованнымъ и подготовленнымъ къ серьезной законодательной работѣ.

Такимъ образомъ, обязанность, вытекающая изъ основнаго правила братскаго устава, историческое право, испытанный недавній успѣхъ, — все это призываетъ з.-р. братства принять живое и дѣятельное участіе въ начинающейся предвыборной компаніи и постараться провести своихъ кандидатовъ.

Понятно, что братства, какъ организаціи, основанныя на чисто христіанскихъ началахъ и вносящія съ собою въ общество духъ мира и братской любви, не захотятъ дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ организацій, не захотятъ и противиться избранію подходящаго кандидата только потому, что его нѣтъ въ братскихъ спискахъ. Вѣдь братства не партіи, которыя въ наше время

какъ скоро появляются, также скоро измѣняютъ свое направленіе и совсѣмъ кончаютъ свое существованіе. Братства наши существуютъ цѣлые вѣка, ихъ идеалы и принципы сложились давно и стоятъ прочно, и въ дѣлѣ избранія народнаго представителя они будутъ имѣть въ виду не сословіе, партію, или организцію, а прежде всего личность кандидата, его направленіе и настроенность, побуждающая вступать въ такія цер.-народныя организціи, какъ братства, а также трудоспособность кандидата, насколько онъ можетъ принести пользу Церкви, государству и мѣстному населенію. Кто не будетъ удовлетворять этимъ требованіямъ, за такого кандидата, къ какой бы онъ организціи не принадлежалъ, братства, можно рѣчь, голосовъ своихъ не подадутъ.

Съ какими организціями пойдутъ рука объ руку западно-русскія братства—это покажетъ будущее (въ зависимости отъ многихъ мѣстныхъ условій), но во всякомъ случаѣ эти братства со всей энергіей должны взяться за выборы и нѣкоторыя изъ нихъ уже открыли компанію, начавъ ее съ епархіальныхъ братскихъ сѣздовъ. Такъ на минскомъ сѣздѣ, бывшемъ 20-22 сентября 1911 г. между прочимъ постановлено „просить духовенство при предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу 4 созыва принять самое дѣятельное участіе въ предвыборной компаніи, всѣми силами содѣйствовать объединенію русскихъ людей всѣхъ сословій и всѣхъ слоевъ общества и стремиться къ достиженію того, чтобы отъ Минской губерніи въ члены Государственной Думы прошли люди нашего праваго національнаго направленія, преданные православію, русской государственности, русской народности и возможно работоспособные“.

По сообщенію мѣстныхъ газетъ 11-го января текущаго года подобный сѣздъ представителей братствъ состоялся въ Гроднѣ и на немъ также постановлено принять живое участіе въ выборахъ и проводить своихъ опредѣленныхъ кандидатовъ, а въ настоящее время братство уже выпустило воззваніе съ программой. 2—4 февраля былъ братскій сѣздъ въ Ковнѣ, разсуждали между прочимъ и о предвыборной компаніи. Витебское братство также высказалось за дѣятельное участіе въ предстоящихъ выборахъ.

Старѣйшее въ краѣ Виленское Свято-Духовское братство съ своей стороны также рѣшило принять дѣятельное участіе въ предвыборной компаніи. На засѣданіи Совѣта братства (7 мая) для выработки программы дѣйствій изъ состава Совѣта организована особая комиссія, въ которую вошли: В. С. Богоявленскій, А. Ф. Пигулевскій, Н. Н. Ридманъ, священн. Д. Модестовъ и А. И. Миловидовъ. Въ недалекомъ будущемъ въ Вильнѣ состоится епархіальный сѣздъ, затѣмъ общее братское годичное собраніе и, можетъ быть, общій братскій сѣздъ. Въ добрый часъ!

А. Братчикъ.

ВИЛЕНСКАЯ

Придворно-походная Александро-Невская церковь Императора Александра I.

(По архивнымъ матеріаламъ).

(Окончаніе).

Принадлежности алтаря придворно-походной церкви Императора Александра I.

Престоль деревянный, дубовый, складной состоитъ изъ верхней доски, опирающейся на 4 столбика, соединенные перекладинами, расположенными крестъ на крестъ; раскрывается и складывается посредствомъ желѣзныхъ небольшихъ завѣсокъ и защелкивается двумя крючками. Высота престола 1 арш. 5½ вершковъ, ширина—1 арш. 4 вер. 8 линий; всѣ четыре стороны равны. Непрестольная доска по мѣрѣ престола. Престоль освященъ во имя св. Благовѣрнаго и Вел. Князя Александра Невскаго. День храмоваго праздника 23 ноября.

Жертвеникъ также дубовый, складной, раскрывается и складывается какъ престоль. Высота жертвенника 1 арш. 6 верш., ширина—14 верш., длина—15 верш. Верхняя доска дубовая посредствомъ завѣсокъ складывается на половину.

Церковная утварь придворно-походной церкви Императора Александра I.

Церковная утварь.

1) Потиръ серебряный, позлащенный съ чеканными святыми изображеніями, вѣсъ 5 ф. 12 зол.,

2) Дискось серебряный, позлащенный съ рѣзными и чеканными св. изображеніями, вѣсъ 1 ф. 62 зол.

3) Звѣздца серебряная, позлащенная съ рѣзными св. изображеніями, вѣсъ 45 зол.

4) Лжица серебряная, вылащенная, вѣсъ 18 зол.

5—6) Два копьеца стальные съ яшмовыми рукоятками.

7—8) Два блюда серебряныя, вылащенные съ рѣзными св. изображеніями, оба вѣсятъ 2 фун. 53 зол.

9) Ковшикъ серебряный съ двумя рукоятками, вѣсъ 21 зол.

10) Блюдо серебряное, позлащенное съ рѣзными изображеніями, вѣсъ 1 ф. 75 зол.

11) Кадило серебряное съ цѣпочками, вѣсъ 1 ф. 10 зол.

12—13) Два подсвѣчника на трехъ ножкахъ посеребряные.

Напрестольное Евангеліе въ четверть листа, безъ выхода (вырванъ) въ серебряно—вылащенномъ окладѣ, съ чеканными изображеніями: на верхней доскѣ—коронованіе Богородицы, на нижней—изображеніе св. Николая Чудотворца.

Напрестольный крестъ серебряно-вылащенный съ св. чеканными изображеніями. *)

Богослужбныя книги: 1) Евангеліе Страстное, въ листъ, изд. 1794 г.,

2) Слѣдованная Псалтирь, въ листъ, 1811 г.,

3) Апостоль, въ листъ, 1794 г.

4) Трїодъ, 1791 г.

5) Трїодъ цвѣтная, 1777 г.

6) Октоихъ въ двухъ книгахъ, 1765 г.

7) Ирмологій, 1789 г.

8) Минея общая, 8°, 1781 г.

9) Книга молебныхъ пѣній 4-о 1779 г.

10—15) Шестъ книгъ 1-ой недѣли Вел. поста.

16—21) Шестъ книгъ Страстной седмицы.

22) Требникъ 1788 г.,

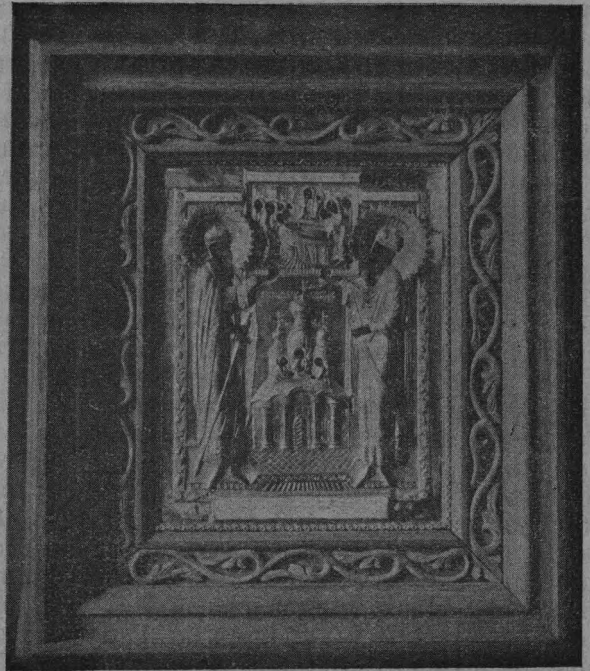
23—28) Книги положенныя особымъ службамъ на великіе праздники (4° изд. 1764 г.): Свв. апостоламъ Петру и Павлу, Успенію Богородицы, Рождеству Богородицы, Воздвиженію Креста Господня, Введенію во Храмъ Пресвятой Богородицы, въ недѣлю Ваія.

29) Эктенія о побѣдѣ надъ супостатами 1812 г.

Ризница придворно-походной Александровской церкви по церковной описи 1819 г. состояла изъ полного комплекта священническаго, діаконскаго и напрестольнаго облаченія. Другой комплектъ такого облаченія, какъ мы сказали выше, пожертвованъ Императоромъ Александромъ I въ 1820 г. Изъ обоихъ комплектовъ въ настоящее

*) Остальныя напрестольныя принадлежности позднѣйшаго приобрѣтенія, въ реестрѣ 1819 г. не значатся и на рисунокъ попали случайно.

время сохранились: облаченіе на престоль и жертвенникъ, два покровца, воздухъ и палица.

Образъ, поднесенный псковитянами Императору Александру I въ 1813 г.

Кромѣ походнаго иконостаса съ алтарными принадлежностями, церковной утвари и ризницы, Александръ I пожертвовалъ въ свою походную церковь образъ, поднесенный ему гражданами города Пскова 1 іюня 1813 года, когда онъ побѣдителемъ возвращался черезъ ихъ городъ въ Петербургъ. Образъ писанъ на доскѣ въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ 84 пробы, высота 247 миллиметровъ, ширина 195 милл., письмо византийскаго стиля. На немъ изображены Псковскіе святые: св. благовѣрный кн. Гавріиль Псковскій, и св. Благовѣрный кн. Довмонтъ Псковскій. Они изображены стоящими въ великокняжескихъ одеждахъ, каждый одной рукой держится за рукоять своего меча, а другою—поддерживаетъ икону Успенія Пресвятой Богородицы. Между ними, внизу означенной иконы, изображеніе трехглаваго Псковскаго древняго собора съ надписью „Псковской соборъ Святыхъ Троицы“. Внизу подпись «Господи силою Твоей возвеселится царь» Эта надпись равно и надъ святыми, и надъ иконою Успенія сдѣлана на эмалевыхъ бѣлыхъ дощечкахъ.

На обратной сторонѣ образа серебряная дощечка съ надписью: 1) „Августѣйшему Государю нашему Александру Павловичу отъ Гражданъ Псковскихъ всеподданѣйшее подношеніе 1813 г. іюня 1-го дня.

1) Списано съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

Чудотворный образ сей Успенія Матери Божіей чрезъ 234 года не былъ приносимъ во Псковъ, со времени нашествія Литвы; вынѣ по дозволенію правительства, во время вторженія непріятеля, со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ гражданъ подъяты изъ Псковопечерскаго монастыря; и обнѣсенъ былъ около стѣнъ града Пскова 7-го октября 1812-го, наканунѣ взятія Полоцка храбрымъ генераломъ графомъ Витгенштейномъ въ слѣдствіе чего Всемилостивѣйше утверждены сей крестный ходъ отъ Вашего Императорскаго Величества и напоздныя времена потомства“.

Внизу дощечка 84 пробы, буквы М. И. (инициалы мастера), Московскій гербъ и подъ нимъ 1813.

Образъ заключенъ въ деревянномъ съ накладной рѣзбой ручной работы фанерованномъ дубомъ киотѣ.

По поводу приведенной выписи изъ исторіи этого образа считаемъ нужнымъ сообщить слѣдующее.

Псково-Печерскій монастырь, изъ котораго былъ принесенъ чудотворный образъ, подаренный Императору Александру I, отстоитъ отъ города Пскова на разстояніи 52 версты. Основаніе его относится къ XV в., въ XVI вѣкѣ это былъ уже довольно обширный и укрѣпленный монастырь, славившійся своею древнею чудотворною иконою Успенія Пресвятой Богородицы и пещерами. Но особенно прославился монастырь и его святыни, когда въ 1581 г. польскій король Стефанъ Баторій съ огромнымъ войскомъ осадилъ Псковъ. Въ началѣ осады изъ Псково-Печерскаго монастыря была принесена древняя икона Успенія Богородицы и поставлена въ проломъ, гдѣ польскій король потерпѣлъ поражение послѣ ожесточеннаго приступа 8 октября. Послѣ этого черезъ двѣ недѣли Стефанъ Баторій осадилъ монастырь, но не могъ взять ни его, ни Пскова и прекратилъ осаду, въ чемъ современники видѣли чудо,—проявленіе особенной милости Пр. Богородицы. Въ послѣдующее время полчища поляковъ и шведовъ неоднократно осаждали Печерскій монастырь, но за исключеніемъ одного раза, всегда были отражены осажденными монахами, поселянами и небольшимъ числомъ воиновъ, причемъ, во время непріятельскихъ приступовъ вокругъ стѣнъ обносилась чудотворная храмовая икона Успенія Богородицы¹⁾.

Въ началѣ октября 1812 г. г. Полоцкъ и Себежъ были взяты французскими войсками подъ предводительствомъ ген. Сень-Сира и Удино, послѣ чего для нихъ открывалась прямая дорога къ г. Пскову. Псковитяне были въ большомъ страхѣ. Какъ во время польскаго нашествія въ 1581 г. изъ Псково-Печерскаго монастыря перенесены были его чтимыя древнія иконы, также и

7 октября 1812 г. эти иконы торжественнымъ крестнымъ ходомъ были обнесены вокругъ города Пскова. Горячо молились псковитяне Заступницѣ Усердной объ избавленіи ихъ города отъ неминуемой опасности. Въ тотъ же день русскій полководецъ гр. Витгенштейнъ съ успѣхомъ прогналъ французовъ изъ Полоцка и Псковъ былъ спасенъ. Въ благодарность за это избавленіе псковитяне, какъ гласитъ приведенная надпись на иконѣ, поднесенной Императору-побѣдителя, установленъ и доселѣ совершается ежегодно 1—5 октября крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря въ Псковъ.

Композиція описываемаго образа придворно-походной церкви понятна. На немъ художникъ собралъ во едино и изобразилъ всѣ важнѣйшія и древнѣйшія святыни Псковскаго княжества: небесныя покровители Пскова—святые князья Довмонтъ и Гавріилъ съ ихъ чтимыми мечами, Св. Троицкій соборъ, или «Святая Троица», какъ называли псковитяне свой древнѣйшій храмъ, и съ воодушевленіемъ бросались за него въ бой, наконецъ, древнѣйшая въ краѣ чудотворная икона Успенія Пресвятой Богородицы—важнѣйшая святыня Печерскаго монастыря,—показываетъ на историческую постоянную связь Пскова съ этимъ монастыремъ²⁾.

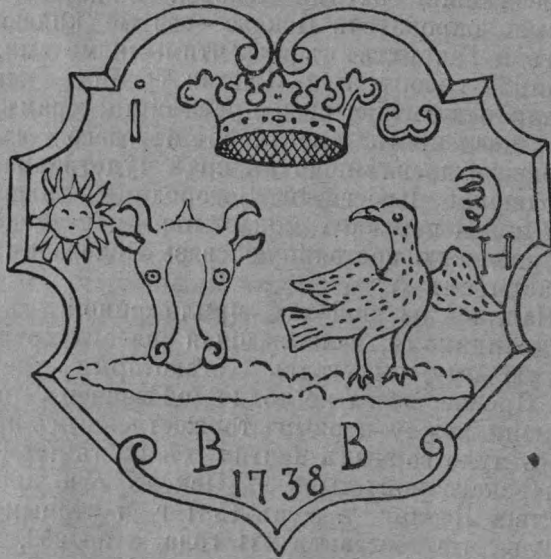
Надпись на дощечкѣ, приложенной къ образу, повидимому, указывающая на его хронологическую дату, вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Прежде всего не точно обозначенъ періодъ времени между первымъ торжественнымъ принесеніемъ чудотворныхъ и чтимыхъ иконъ изъ Псково-Печерскаго монастыря въ Псковъ „во время нашествія Литвы“, т. е. въ 1581 г. и вторымъ, т. е. 1812 г., что составитъ 231 года, а не 234. Но можетъ быть это ошибка гравера. Затѣмъ таже надпись относитъ образъ къ XVI в., но на немъ соборъ св. Троицы изображенъ съ тремя главами, между тѣмъ извѣстно и установлено, что до 1699 года этотъ соборъ былъ съ одной главой³⁾ и такимъ изображался на древнихъ (XVI—XVII в.) иконахъ и рисункахъ, такъ что допустимо, что этотъ образъ позднѣйшаго происхожденія и его не было среди печерскихъ иконъ, принесенныхъ въ Псковъ при нашествіи Стефана Баторія. По наведеннымъ письменнымъ справкамъ въ архивѣ монастыря свѣдѣній объ этомъ образѣ, поднесенномъ Императору Александру I, не найдено, сообщено только, что подобнаго другаго образа въ монастырѣ нѣтъ.

¹⁾ Надо замѣтить, что композиція древней печерской иконы Успенія (въ житіи) иная: тамъ по сторонамъ Успенія изображено житіе пр. Богородицы, на описываемомъ же образѣ взято только Успеніе.

²⁾ См. Князевъ А. Историко-ст. описаніе Псковскаго Троицкаго собора. М. 1838 г. Толстой М. Святыни и древности г. Пскова. М. 1861. Окуличъ Казаринъ. Спутникъ по древнему Пскову. Псковъ 1911.

³⁾ Подробности въ соч. «Первоклассный Псково-Печерскій монастырь» Островъ 1893 г. М. Толстой, «Святыни и древности Пскова». М. 1861 г.

Изъ перечисленной выше церковной утвари придворно-походной церкви Императора Александра I заслуживаетъ вниманія серебряно—вылащенное (безъ пробы) церковное блюдо. Диаметръ его 120 мм., ширина краевъ 30 мм., посрединѣ блюда углубленіе съ выдклымъ дномъ. На широкихъ краяхъ блюда находятся слѣдующія выгравированныя изображенія: сверху Св. Троица въ видѣ трехъ ангеловъ, 1) по бокамъ четыре Евангелиста въ нимбахъ, каждый съ книгой въ лѣвой рукѣ, но безъ символовъ. Внизу гербъ, въ оригинальномъ, отличномъ отъ русскихъ, щитѣ и съ неменѣе оригинальной короной.

Гербъ на церковномъ блюдѣ придворно-походной церкви Императора Александра I.

Это гербъ соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахій или Молдо-Валахій. Корона господарей Молдо-Валахій—княжеская. Голова вола—гербъ собственно Молдавіи. Птица съ головой въ сторону (иногда—прямо)—гербъ собственно Валахій. На Молдавскихъ монетахъ (напр. два пара 1773 года) та же птица изображается съ восьми-конечнымъ крестомъ въ клювѣ. Солнце—востокъ, луна—западъ. Буквы *и*—начало имени князя Бориса-Іоанна, „Крестителя“ Болгаріи. Эти буквы его имени *и* Молдавскіе князья господаи всегда присоединяли къ своему имени, въ честь и память Іоанна-Бориса, князя «блаженнаго». Буква *и* (подъ луной)—начальная (иниціаль) имени Воеводы—господаря Николая Маврокордато, изъ грековъ Фанаріотовъ, одного изъ лучшихъ господарей. Буквы *и. и.*—Воевода Валахій. Должно замѣтить, что Николай Маврокордато былъ воеводой попеременно въ томъ и другомъ княжествѣ

⁴⁾ По Буслаеву (собр. соч. II, стр. 331), изображеніе св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ было принято въ Россіи въ XV в., въ противовѣсъ ереси жидовствующихъ, проповѣдывавшихъ, что Авраамъ явился Богъ и два ангела.

Годъ 1738—достопамятенъ для соединенныхъ княжествъ тѣмъ, что въ этомъ году русскій фельдмаршалъ Минихъ взялъ штурмомъ Очаковъ. Въ томъ же году, по настоянію австрійскаго двора, былъ устроенъ конгрессъ турецкихъ, русскихъ и австрійскихъ уполномоченныхъ, причемъ русскіе делегаты говорили, что „для сохраненія мира, императрица требуетъ, чтобы Валашское и Молдавское княжества получили независимость подъ особыми владѣльцами; только по единовѣрью они будутъ пользоваться покровительствомъ Россіи“ ¹⁾. Какъ извѣстно, конгрессъ этотъ не далъ никакихъ результатовъ, только высказалъ правительственный взглядъ Россіи и благосклонное отношеніе русской Императрицы къ охранѣ государственной независимости обоихъ малыхъ княжествъ.

Почему же описываемое церковное блюдо оказалось среди утвари походно-придворной церкви Императора Александра I? Какъ извѣстно, Бессарабія была присоединена къ Россіи въ 1812 году. Можетъ быть это блюдо было поднесено по этому поводу Императору вмѣстѣ съ другими предметами, а онъ передалъ его въ свою походную церковь, какъ побѣдный трофей. Въ этомъ случаѣ выставленный на гербъ годъ (1738) могъ имѣть цѣлью напомнить о взглядѣ и обѣщаніяхъ Императрицы Анны Іоанновны относительно сохраненія государственной самобытности Молдавіи и Валахій.

Виленская придворно-походная церковь Императора Александра I временно перестала существовать какъ религіозная святыня, домъ молитвы, но по слухамъ, при предполагаемомъ къ постройкѣ музеѣ Отечественной войны 1812 г. будетъ устроено помѣщеніе для церкви, гдѣ будетъ снова поставленъ подвижной иконостасъ, принадлежности алтаря и утварь. Но какова бы ни была дальнѣйшая судьба этой церкви, сохранность которой несомнѣнно обезпечена, она никогда не потеряетъ своего историческаго значенія.

Подвижной иконостасъ ея своимъ устройствомъ будетъ напоминать то время въ исторіи русскаго иконостаса, когда изъ первоначальной рѣшетчатой перегородки, отдѣлявшей алтарь отъ средней части храма, а затѣмъ изъ греческаго темплона—щита съ нѣсколькими иконами—постепенно (около XV вѣка) сложилась сплошная стѣна, уставленная иконами. Темплоны для русскихъ церквей готовились въ Греціи, а для удобства пересылки на дальнія разстоянія (напр. изъ Константинополя въ Кіевъ) устраивались складные, иконы вставлялись въ рамы, что давало

¹⁾ За объясненіе герба приношу глубокую благодарность моему учителю въ школѣ, жизни и наукѣ, извѣстному тульскому археологу Н. И. Троицкому. Авт. Подробности въ поясненіи у П. Н. Ватюшкова «Бессарабія» СПб. 1892. Никко. Исторія «Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ», Одесса 1873. С. Палпузовъ «Румынскія господаства Валахія и Молдавія». СПб. 1859 г.

возможность размѣщать ихъ по своему усмотрѣнію ¹⁾. Такую же рамочную систему представляетъ собою и иконостасъ походной церкви Императора Александра I.

Тотъ же иконостасъ будетъ всегда напоминать русскимъ людямъ походныя церкви нашихъ благочестивыхъ государей и въ частности кроткаго Императора Александра Благословеннаго. Устраивая для себя походную церковь, онъ вложилъ въ него свои мысли и чувства, словомъ частицу своей индивидуальности. Затѣмъ иконостасъ слѣдовалъ за Императоромъ почти въ продолженіе 9 лѣтъ, былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ его думъ и можетъ быть тяжелыхъ переживаній.

Напоминая личность Императора Александра I, созданная имъ походная церковь остается дорогимъ памятникомъ великой эпохи Отечественной войны и русскіе виленцы сохраняютъ о ней память, какъ проявленіе особеннаго благоволенія къ Вильнѣ Императора, пожелавшаго, чтобы его церковь осталась тамъ, гдѣ онъ провелъ можетъ быть самые тревожные дни своей жизни.

А. Миловидовъ.

Архіепископъ полоцкій и витебскій Иосафатъ Кунцевичъ, зап.-русскій мученикъ за унию съ Римомъ

(По новымъ научнымъ даннымъ).

(Окончаніе).

Чаша народнаго терпѣнія давно переполнилась. Прошло уже полтора года, какъ униатскій архіепископъ силою правительственной власти отнялъ у православныхъ витеблянъ всѣ церкви, находившіяся подъ патронатствомъ короля и составлявшія поэтому какъ бы собственность государства. Какъ великую милость, дозволили народу возвести за Двиной два шалаша-храма для отправленія богослуженія. Ночью, въ глубокую осень, толпа православныхъ мѣщанъ собралась на берегу рѣки въ ожиданіи утрени. Неожиданно прошелъ слухъ, что, по приказанію униатскаго архіепископа, о. Ілія схваченъ и народъ лишенъ возможности слушать заутреню въ убогомъ храмѣ. Изступленнымъ народомъ овладѣла ярость, граничившая съ бѣшенствомъ. Овладѣвши дворцомъ, избивши и изранивши трехъ слугъ архіепископа, толпа бросилась грабить здѣсь имущество. (Дѣло происходило въ седьмомъ часу утра). „Услышавъ крики“, рассказываетъ очеви-

децъ, архипастырь вышелъ изъ своей комнаты, сотворилъ крестное знаменіе и, по своему обычаю, кротко обратился къ врагамъ: Дѣтки, зачѣмъ вы бьете моихъ слугъ? Если вы имѣете что нибудь противъ меня, то вотъ я здѣсь!.. Никто изъ слышавшихъ не поднялъ на него руки, пока изъ сосѣдней комнаты не ворвались двое. Одинъ изъ нихъ (рабъ Божій крестообразно сложилъ руки на груди) ударилъ его палкой по головѣ, другой разбѣкъ голову топоромъ.

При этомъ въ толпѣ раздавались возгласы: «бей папешника, душехвата!»! Когда онъ уже упалъ, всѣ осыпали его всяческими ударами попирали его“.

Затѣмъ вытащили его изъ сѣней во дворъ и тамъ „пронзаютъ его священную главу ружейными пулями и опять бьютъ палками“. Новая нахлынувшая толпа (даже женщины и дѣти) продолжали поруганія надъ тѣломъ убитаго, на которомъ неожиданно нашли власяницу. Сбросивши тѣло съ горы внизъ на берегъ рѣки, бунтующіе отвезли затѣмъ тѣло вверхъ по рѣчкѣ за четверть мили отъ города и въ самомъ глубокомъ мѣстѣ бросили его въ воду, предварительно наполнивши власяницу камнями и привязавъ камни къ шеѣ и къ ногамъ убитаго.

По распоряженію воеводскаго управленія тѣло убитаго было найдено едва на шестой день. Странно то, что воеводское управленіе не поспѣшило на защиту избиваемаго, а потомъ подвергаемаго поруганіямъ униатскаго архіепископа.

Для разбора этого безпримѣрнаго, гнуснаго и весьма прискорбнаго преступленія назначенъ былъ королемъ особый, комиссарскій судъ въ составѣ трехъ сенаторовъ и двухъ каштеляновъ, подъ предѣлательствомъ Льва Сапѣги. Всѣ эти комиссары по вѣроисповѣданію были католики. Королевская грамота обвиняла въ убійствѣ *вполнѣ предумышленномъ* городскія магистратскія власти, мѣщанъ и простой народъ.

Подсудимые показали на судѣ (1624 г. 18—22 января), что въ 1618 году, когда о. Иосафатъ Кунцевичъ прибылъ на владычество въ Витебскъ и показалъ имъ королевскія грамоты о его назначеніи они приняли его, какъ своего архипастыря.

Присмотрѣвшись къ его святой жизни (показывали именованіе себя теперь униатами), къ назидательному его ученію, видя, что онъ не дѣлаетъ *никакого измѣненія въ церковныхъ обрядахъ* и содержать во всемъ *вѣру стародавнюю греческаго закона*, они чтили его какъ своего архипастыря.*)

Но съ 1621 г., узнавъ изъ грамоты вновь поставленнаго Полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго объ отступничествѣ архіепископа Иосафата отъ православія, они наотрѣзъ отказа-

*) Простыхъ гражданъ Кунцевичъ болѣе всего привлекалъ самымъ строгимъ выполненіемъ православныхъ уставовъ, иногда даже высказывалъ, будто онъ не отрывается отъ послушанія патріарху, разумѣя подъ именемъ патріарха папу.

¹⁾ Н. И. Троицкій. Иконостасъ и его символика. М. 1891. Голубавскій Е. Е. Исторія русской церкви. 1 т. 2 ч.

лись отъ повиновенія ему и хотя они по приказанію короля, возвратили всѣ церкви архіеп. Иосафату, но пастыремъ своимъ его не признавали. По ихъ словамъ, противоположное движеніе въ 1621—1623 г. было не исключительно мѣщанское, но и шляхетское, и притомъ съ участіемъ витебскихъ земскихъ и городскихъ шляхетскихъ властей. По словамъ же обвинителей витебскіе мѣщане находились въ заговорѣ и соглашеніи (?) съ мѣщанами могилевскими, оршинскими и нѣкоторыми мѣщанами полоцкими и виленскими. Въ связи съ обвиненіемъ виленскихъ мѣщанъ братчиковъ въ соучастіи въ преступленіи противъ Кунцевича лежитъ оставленіе навсегда г. Вильны и братскаго Духова монастыря православнымъ полоцкимъ архіеп. Мелетіемъ Смотрицкимъ.

Многіе ожидали, что на судѣ будутъ строго изслѣдованы причины преступленія, что будутъ точно разграничены убійство Кунцевича и волненіе народа, убійцы и выведенный изъ терпѣнія народъ.

Между тѣмъ выслушано было лишь обвиненіе противъ цѣлаго города и противъ членовъ ратуши, а не противъ главныхъ убійцъ, которые успѣли бѣжать изъ города. Вопросъ о смягчающихъ обстоятельствахъ не былъ даже затронутъ: предѣдатель суда Сапѣга какъ бы запомнилъ всѣ свои недавнія обвиненія Кунцевича въ насиліяхъ и жестокости. Комиссарскій судъ призналъ виновными въ убійствѣ архіепископа всѣхъ витебскихъ мѣщанъ и членовъ городского магистрата (за исключеніемъ нѣкоторыхъ). Приговорены были судомъ къ смертной казни всего 19 человекъ и кромѣ того—74 человекъ успѣвшихъ бѣжать изъ Витебска, въ томъ числѣ пять витебскихъ священниковъ. Г. Витебскъ объявленъ былъ лишеннымъ магдебургскаго права и поступалъ теперь въ полную власть витебскаго воеводы. Всѣ жители Витебска должны были принять унию такъ, чтобы въ немъ не осталось никакихъ слѣдовъ православія.

Всѣ колокола, призывавшіе народъ къ бунту, были сняты съ тѣмъ, чтобы потомъ вылить изъ нихъ одинъ большой колоколъ съ надписью на немъ о совершеніи злодѣянія и передать его въ соборную Пречистенскую церковь. Во всѣхъ другихъ церквахъ, кромѣ Пречистенской, запрещено было звонить въ колокола безъ особаго разрѣшенія униатскаго митрополита. Рѣшеніе комиссарскаго суда приводитъ насъ къ убѣжденію, что убійство униатскаго архіеп. Иосафата совершено было на почвѣ давняго и страшнаго озлобленія противъ него православнаго населенія Витебска, но оно не было напередъ рѣшено на особомъ совѣщаніи въ ратушѣ.

Папа Урбанъ VIII, узнавъ о наказаніяхъ виновныхъ въ убійствѣ Кунцевича, прислалъ королю Сигизмунду III благодарственное письмо, восхвалявшее ревность его объ истребленіи православія. Скоро папа, по ходатайству короля и іе-

зуитовъ, призналъ Иосафата блаженнымъ, но не святымъ, такъ какъ зналъ уже о совершенныхъ имъ жестокостяхъ и о любви къ сутяжничеству Іезуиты и униаты стали выдумывать разныя чудеса, совершавшіяся якобы у гроба «мученика» Иосафата и этимъ много способствовали къ распространенію униі среди простаго народа. Казни, конфискація имуществъ, преслѣдованіе православныхъ подѣйствовали угнетающимъ образомъ на всѣхъ жителей Бѣлоруссіи. Вспоминая это недавно пережитое православной Бѣлоруссіей время, православный митроп. Іовъ Борецкій недаромъ назвалъ его «тяжелымъ временемъ, когда всѣ сговорились было изгладить родъ православныхъ».

Принявъ унию по принужденію и, большею частію, неискренно, бѣлоруссы и подъ покровомъ униі продолжали хранить православныя вѣрованія и русскія преданія. Вотъ почему, съ возвращеніемъ Западной Россіи подъ власть русскихъ Вѣнценосцевъ, бѣлоруссы массами стали возвращаться въ православіе или же, усиліями помѣщиковъ и хитростію іезуитовъ, переходили въ чистое латинство. Спустя 206 лѣтъ послѣ кончины Иосафата, этого своеобразнаго мученика за распространеніе униі въ Бѣлоруссіи и патрона униатской церкви, въ предѣлахъ бывшей его епархіи не осталось ни одного униата.

Хотя тѣло Иосафата, сначала похороненное въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, истлѣло, но гробъ его по взятіи Полоцка войсками царя Алексѣя Михайловича долго переносили съ одного мѣста въ другое. Онъ былъ въ Жировицахъ, Бѣлой*), Замостьѣ и, наконецъ, опять въ Полоцкѣ. По осмотрѣ гроба, въ немъ оказался только небольшой клокъ волосъ и нѣкоторыя архіерейскія облаченія, принадлежавшія, очевидно, Иосафату.

Кунцевичъ не ограничился одними репрессивными мѣрами для распространенія униі. онъ часто говорилъ проповѣди, вступалъ въ диспуты съ ея противниками, написалъ въ защиту униі нѣсколько сочиненій. Кромѣ написанной имъ еще

*) О пребываніи мощей въ г. Бѣлой бывшій настоятель Бѣльской церкви прот. Ливчакъ сообщаетъ слѣдующее: По достовѣрнымъ изслѣдованіямъ оказалось, что (въ гробѣ) лежалъ человекъ не старше 20 лѣтъ темно-желтаго цвѣта, какъ будто предварительно крѣпко засушенное, у котораго недоставало нѣкоторыхъ частей. «Мощи» эти выставлены были посредствѣ церкви на боковомъ престолѣ во гробѣ, съ окопечками у головы и ногъ. Во время польскаго мятежа 1863 г. польское духовенство всячески старалось при посредствѣ этихъ мощей фанатизировать холмскихъ униатовъ. Съ этой цѣлью проживавшій въ Сѣдецъ ой губ. (гдѣ г. Бѣла) латинскій епископъ Шиманскій во время торжественныхъ богослуженій въ Бѣльской церкви, при участіи латинскаго и униатскаго духовенства, восходилъ на престолъ, поднимало, изъ гроба руку мнимаго святаго мученика за католическую вѣру и благословилъ этою рукою народъ на защиту «ойчизны». Надъ гробомъ было повѣшено изображение Іосифата въ православномъ архіерейскомъ облаченіи и съ вонзеннымъ въ голову топоромъ. (По освидѣтельствованію д.—ра Сикорскаго въ мощахъ головной черепъ сохранился совершенно цѣлымъ и неразрубленнымъ, какъ бы слѣдováло ожидать).

въ бытность архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря «Обороны единенія церковнаго, Кунцевичъ написалъ еще катехизисъ для простаго народа и въ духѣ уніи уставъ для пресвитеровъ, а также сочиненіе, написанное въ защиту уніи, на основаніи свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ славяно-русской письменности, подъ заглавіемъ: «Объ искаженіи славянскихъ сочиненій». Здѣсь говорится объ исхожденіи Св. Духа, объ опрѣснокахъ, о папской власти. Въ книжкѣ «О старшинствѣ Петра» Кунцевичъ доказываетъ, что Русская церковь находилась въ единеніи съ Римомъ еще во времена крещенія св. Владиміра. Что касается духа по большей части компилятивныхъ сочиненій Кунцевича, то во всѣхъ писаніяхъ этотъ по своему происхожденію волынской мѣщанинъ—начетчикъ совсѣмъ незнакомый съ латинскимъ языкомъ, является по своимъ догматическимъ и каноническимъ взглядамъ латинистомъ до мозга костей. Тогда какъ полоцкій православный архіепископъ Мелетій Смотрицкій, по словамъ професс. П. Н. Жуковича, велъ свою обширную литературную борьбу съ уніей на польскомъ языкѣ, полоцкій уніатскій архіепископъ, погибшій столь ужасною смертію за свою преданность Риму, писалъ въ защиту уніи на русскомъ языкѣ. Несмотря на полное усвоеніе р. католическаго догматическаго вѣроученія, Кунцевичъ въ бытовомъ, въ частности въ церковно-обрядовомъ отношеніи оставался еще подъ обаяніемъ преданій и живыхъ вѣяній родной восточной, православно-русской старины, сознавалъ себя еще русскимъ, а не полякомъ. Славяно-русская церковная стихія, окружавшая и проникавшая уніатскаго архіерея въ его богослужебной практикѣ, еще удерживала этого представителя перваго поколѣнія западно-русскихъ уніатовъ въ составѣ русскаго, или, какъ писалъ Кунцевичъ, русскаго народа.

Представленная нами картина жизни уніатскаго полоцко-витебскаго архіепископа Иосафата Кунцевича ярко говоритъ сама за себя. Съ мрачными предчувствіями встрѣчали его въ 1618 г. полочане и черезъ пять лѣтъ съ озвѣрѣвшими лицами погружали въ р. З. Двину его обезображенный трупъ витебляне. Наставленный виленскими іезуитами и вдохновляемый своимъ начальникомъ и покровителемъ митроп. Иосифомъ Рутскимъ, Иосафатъ поставилъ цѣлью своей жизни истребленіе православія и насажденіе уніи съ Римомъ въ Бѣлоруссіи. Угрозами, наказаніями, судомъ, узамъ, темницею, всякаго рода насиліями и жестокостію онъ старался привести бѣлоруссовъ къ послушанію Риму. Между тѣмъ современные намъ апологеты Иосафата утверждаютъ, что даже самъ Левъ Сапѣга, предсѣдательствовавшій въ судѣ надъ убійцами Иосафата, долженъ былъ колебаться якобы свои прежнія убѣжденія въ жестокости полоцкаго архіепископа и доказываютъ это строгостію подписаннаго имъ приговора надъ

преступниками. И въ подписаніи приговора Сапѣго и въ письмѣ къ Иосафату мы одинаково видимъ руку не религіознаго фанатика, а государственнаго мужа, польскаго политика и одного изъ творцовъ церковной уніи, задуманной съ политико-религіозной цѣлью.

Тѣ же апологеты Иосафата оправдываютъ насильственные захваты имъ православныхъ церквей съ ихъ имуществомъ, ссылаясь на примѣръ нашихъ воссоединителей въ 1834—39 г.г. Подобные случаи, къ сожалѣнію, замѣчались при такъ называемомъ почастномъ воссоединеніи бѣлорусскихъ уніатовъ и строго осуждались какъ преосв. Иосифомъ Сѣмашкой, такъ и преосв. Василиемъ Лужинскимъ. При воссоединеніи только одной части прихода преосв. Василій обыкновенно хлопоталъ о постройкѣ для воссоединенныхъ новой церкви, а старую оставлялъ въ пользованіи уніатовъ *).

Тотъ же ксендзъ У. ставитъ вопросъ: справедливо ли было вводить церковную унію безъ согласія народа въ 1596 г. точно также, какъ безъ согласія простаго народа была ликвидирована та же унія митроп. Иосифомъ Сѣмашкой въ 1839 году? Авторъ доказываетъ, что унія вводилась въ 17 вѣкѣ, когда во всей Европѣ нигдѣ не считались съ религіей простаго народа, не спрашивали, къ какой вѣрѣ онъ желаетъ принадлежать. Затѣмъ, русскіе владыки, давая въ то время свои подписки на принятіе уніи, были убѣждены, что они снова возвращаются въ ту же римскую церковь, отъ которой (будто бы) отдѣлились ихъ предки во времена крещенія Руси и недавно—послѣ Флорентійскаго собора. Владыки не считали удобнымъ спрашивать теперь о согласіи народа на унію потому уже, продолжаетъ ксендзъ У., что безъ его согласія прервано было не такъ давно единеніе съ Римомъ. Притомъ же этимъ актомъ не сдѣлано было насилія религіозному чувству народа потому, что послѣдній не былъ знакомъ съ основными догматами вѣры и сущности религіи полагалъ въ соблюденіи обрядовъ, которые не нарушены были (?) и по введеніи уніи. Актъ соединенія съ Римомъ народъ признавалъ дѣломъ своихъ епископовъ, переменной іерархическаго подчиненія а потому народъ большею частію спокойно (?) принималъ унію.

Иначе дѣло стаяло, по словамъ кс. У., въ періодъ воссоединенія 1839 г. и особенно—1875 г. въ либеральный 19-й вѣкѣ, когда народъ будто бы вполне сознательно относился къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и когда дѣйствительно было причиняемо насиліе религіозному сознанию народа. Нѣтъ надобности распространяться, что уровень религіознаго сознанія народа въ началѣ 19 вѣка былъ очень немного выше, чѣмъ и въ 17 вѣкѣ. Въ положеніи дѣятелей введенія

*) Шавельскій, Воссоединеніе уніатовъ Бѣлорусс. епархіи. 180 стр.

уніи въ 17 в. и ликвидаціи уніи въ 19 в. была весьма существенная разница. Первые, дѣйствуя скорѣе по политическимъ и житейскимъ расчетамъ, вели народъ къ отщепенству, къ явной измѣнѣ религіи своихъ отцовъ, къ окатоличенію и ополяченію народа, какъ это и оказалось впоследствии. Напротивъ, по зову дѣятелей возсоединенія въ 1839 году, какъ и въ 1875 г., русскій народъ только возвращался въ древнее прародительское свое вѣроисповѣданіе, отъ котораго предки его нѣкогда были отторгнуты путемъ насилій и безъ всякаго согласія съ ихъ стороны.

Въ концѣ своей статьи кс. У. энергически возстаетъ противъ ошибочнаго пониманія уніи даже нѣкоторыми католическими писателями. Унія и католичество представляются этими писателями какъ два вѣроисповѣданія, соединенныя между собою какъ бы персональной (въ лицѣ папы) уніей. О «сворачиваніи» уніатовъ въ латинство и объ «окатоличеніи» ихъ, говоритъ кс. У., не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ и уніаты и католики составляютъ одно нераздѣльное вѣроисповѣданіе въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова. Оставляя до другаго раза отвѣтъ по существу о значеніи уніи въ римской Церкви, теперь мы только спросимъ автора: если никакой нѣтъ разницы между уніей и латинствомъ, то почему же уніатская вѣра и ея послѣдователи были всегда непереносимы и ненавидимы до самой ликвидаціи уніи въ Россіи? Почему польское правительство и общество неустанно хлопотало объ искорененіи не только православія, но и уніи и объ окатоличеніи уніи? Почему изъ 800 уніатскихъ приходоу въ Холмской епархіи уже подъ конецъ перваго столѣтія существованія здѣсь уніи осталось всего 300 приходоу въ уніи, остальные же 500 были переведены въ чистое латинство? *) Почему іезуитъ кс. Верцинскій въ наши дни велъ въ Москвѣ энергичную компанію противъ уніатскихъ священниковъ—представителей русскихъ католиковъ, соблюдающихъ православные обряды?

Іезуиты и ихъ пособники никогда не забывали, что главная цѣль уніи облегчить православнымъ переходъ въ чистое латинство. Попытки обратить русскихъ если не прямо въ католичество, то въ унію никогда не прекращались. Вспомнимъ недавнее бахвальство епископа барона Роппа о возможности обратить въ послушаніе римской Церкви всѣхъ русскихъ въ теченіе не болѣе двадцати лѣтъ. Вспомнимъ десятки и сотни тысячъ совратившихся въ латинство русскихъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ. По послѣднимъ извѣстіямъ даже въ Москвѣ присоединилось къ римской Церкви до 700 лицъ. (Всего въ Москвѣ до 10 тысячъ поляковъ-католиковъ и до 10 тысячъ католиковъ-литовцевъ и другихъ національностей). Для совра-

щенія русскихъ въ латинство практикуются давно испытанныя средства. Для совращенія русской молодежи открываются тайныя школы. Въ московскомъ патріонѣ Трикэ іезуитъ Верцинскій преподавалъ Законъ Божій не только католическимъ, но и православнымъ въ числѣ 85 воспитанницъ. Въ приходскихъ католическихъ училищахъ въ Москвѣ обучали дѣвочекъ вызванныхъ изъ за границы католическія монахини. Въ цѣляхъ пропаганды изъ за границы доставлялась масса недозволённыхъ брошюръ и листовъ, въ томъ числѣ даже поддѣланные «Почаевскіе листки». Искусно воспользовавшись послѣдовавшимъ недавно ограниченіемъ со стороны правящихъ сферъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ старообрядческихъ общинъ и ихъ духовенства, іезуиты выработали планъ массоваго привлеченія старообрядцевъ въ унію съ Римомъ. По поводу этого бывший старообрядческій, а потомъ уніатскій священникъ от. Сторожевъ писалъ недавно: «Всѣмъ прозелитамъ передъ переходомъ (въ унію) ксендзы внушаютъ, что, кромѣ догматовъ, они ни въ чемъ не измѣняютъ старому культу и обрядности. Но это до перехода. Какъ только прозелитъ попалъ въ церковь, его уже обманули: вмѣсто погруженія въ воду прозелита обливаютъ, что уже роетъ пропасть между нимъ и православіемъ». Однимъ изъ агитаціонныхъ средствъ для пропаганды среди старообрядцевъ служитъ признаніе католиками старообрядческаго двуперстія. На роздаваемыхъ даромъ открыткахъ папа Пій X изображается благословляющимъ старообрядческимъ крестомъ. Іезуиты издали также и распространяютъ изображение св. Николая Чудотворца съ такимъ же двуперстіемъ. Еще въ въ 1908 году епископъ Денисевичъ разрѣшилъ іезуиту Верцинскому образовать въ московскомъ р.-католическомъ приходѣ незаконное религіозное общество «Маріинскую конгрегацію дѣвочекъ». Тотъ же епископъ дозволилъ въ Москвѣ присоединять къ католичеству несовершеннолѣтнихъ лицъ православнаго исповѣданія, достигшихъ уже 14-лѣтняго возраста и по закону не подлежащихъ присоединенію къ р.-католической Церкви. Въ связи съ уніональными попытками католиковъ въ Россіи находится также печатаніе и распространеніе брошюръ и статей подобныхъ интересующей насъ статьѣ кс. І. У., въ которыхъ восхваляются подвиги патрона и русскаго мученика за унію съ Римомъ, архіепископа Іосафата. Для интеллигентныхъ круговъ общества недавно вышло въ Парижѣ двухтомное изданіе бенедиктинца Гепена (*Unapôtre de l'Union des Eglises au XVII siècle Saint Josaphat, 1897*), именующаго Іосафата „апостоломъ соединенія церкви“. Какъ бывало во время Іосафата Кунцевича, такъ и теперь іезуиты льстиво предлагаютъ намъ, русскимъ, сохранить въ полной неприкосновенности всѣ восточныя обряды и внутреннее самоуправленіе. На первыхъ порахъ они требуютъ только признанія верховнаго главенства папы. «Никогда, ни въ бли-

*) Ливчака, «Къ истор. возс. уніатовъ», 118 стр.

жайшемъ, ни въ отдаленномъ будущемъ, говорится по этому поводу въ одномъ духовномъ журналѣ, мы православные люди, не признаемъ верховнаго главенства папы. Въ силу глубочайшей искренности вѣры русскаго народа ему просто претитъ „папешская вѣра“; со всѣмъ вишнеправовымъ, формальнымъ строемъ церковной жизни католицизма“.

Г. Киприановичъ.

Выдѣленіе Холмщины.

26 апрѣля на дневномъ засѣданіи Государственной Думы, наконецъ, покончили съ „Холмскимъ вопросомъ“, длившемся почти 3 года. Послѣ многочисленныхъ рѣчей, предъ окончательнымъ голосованіемъ, главный борецъ за выдѣленіе Холмской Руси изъ бывшаго Царства Польскаго. Епископъ Евлогій обратился съ слѣдующею прочувствованною рѣчью.

«У меня нѣтъ словъ, чтобы выразить вамъ всю полноту тѣхъ чувствъ и настроеній, которыя волнуютъ мою душу въ настоящій историческій для многострадальной Холмщины моментъ. Отсюда, изъ этого блестящаго зала, изъ этого высокаго собранія, очень ярко выступаютъ предо мной убогія хаты нашего бѣднаго, несчастнаго, забитаго холмскаго народа.

Мнѣ видятся его согбенныя, полныя вѣковой скорби и печали, фигуры, его трепещущія, простертыя къ вамъ руки съ мольбой о дарованіи ему свободы отъ польскихъ узъ, объ уравненіи, о сляніи его съ великимъ роднымъ русскимъ народомъ. Не буду вспоминать самаго хода этого законопроекта въ Гос. Думѣ. Путь его былъ тернистый, какъ тернисть историческій путь народа. Много скорбей и испытаній пришлось пережить и мнѣ. Эти скорби чутко отзывались въ сердцахъ истомившагося въ ожиданіяхъ, истерзавшагося народа. Значительно пострадалъ и самый законопроектъ. Но, гг., и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ имѣетъ громадное значеніе для народа. Онъ даетъ ему чувства глубокаго нравственнаго удовлетворенія, онъ является рѣшительнымъ шагомъ по пути его слянія съ коренной Россіей.

Гг. представители великаго русскаго народа! Въ послѣдній разъ стою я теперь передъ вами съ горячей мольбою отъ имени пославшихъ меня къ вамъ вашихъ забытыхъ, многострадальныхъ, бѣдныхъ холмскихъ братьевъ: утвердите своимъ голосованіемъ законопроектъ. Помните, что въ вашихъ рукахъ судьба несчастной Холмщины. Помните, что ваше согласіе зажжетъ яркую зарю его свободы и счастья и вашъ отказъ окончательно

его погубить. Позвольте вѣрить, что Гос. Дума увѣнчаетъ свою работу прекраснымъ актомъ возрожденія холмскаго русскаго народа на его историческихъ самобытныхъ началахъ“.

Въ 4½ часа дня закончилось голосованіе. Государственная Дума большинствомъ 156 членовъ противъ 108, окончательно приняла весь такъ называемый Холмскій законопроектъ, о выдѣленіи вновь образуемой Холмской губерніи изъ вѣдѣнія Варшавскаго генераль-губернатора съ соответствующими измѣненіями въ ея строѣ. Наконецъ-то окончилось это удивительное, позорное подчиненіе части стародавней русской земли, и плоть отъ плоти и кость отъ кости русскаго народа, польскому распорядку въ предѣлахъ Русскаго государства! Наконецъ-то разрушена иллюзія поляковъ на осуществленіе какихъ то государственныхъ ихъ правъ! Наконецъ то развѣяны дурманъ, напущенный на Россію поляками, будто бы они могутъ быть хозяевами и господами надъ русскимъ народомъ!

Но кто же эти 108 человекъ, голосовавшихъ противъ Холмскаго законопроекта? Это, конечно, поляки, разнаго вида и толка „чхеидзе“, но главный контингентъ русскіе социалисты, кадеты-прогрессисты и лѣвые октябристы. Милюковская команда, выставившая своимъ ораторомъ „неистоваго“ Родичева, ужасно кричавшаго о свободѣ и превозносившаго себя, какъ чуть-ли не единственнаго настоящаго представителя русскаго народа, конечно, дѣйствовала дружно. Но возмутительнѣе всѣхъ былъ г. фонъ-Анрепъ. При прохожденіи законопроекта, лѣвые октябристы вмѣстѣ съ кадетами, не успѣвъ добиться недопущенія законопроекта до разсмотрѣнія, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы исключить изъ него то, что могло болѣе оградить права русскаго народа, а теперь г. фонъ-Анрепъ, смѣло и не краснѣя заявилъ въ Гос. Думѣ, что онъ будетъ голосовать противъ выдѣленія Холмщины потому, что въ законопроектѣ недостаточно ограждены права и обезпечено положеніе русскаго народа этой страны! Сколько тутъ лицемѣрія и лукавства! Даже Н. А. Хомяковъ голосовалъ съ противниками Холмскаго законопроекта! Да будутъ памятны эти имена русскихъ людей, которые и теперь были противъ собиранія русской земли во едино...

Никто не станетъ оспаривать, что въ Холмскомъ законопроектѣ, особенно въ его думской редакціи, много недостатковъ, много недодѣланнаго и даже противорѣчащаго самой его идеѣ. Но начало освобожденію Холмской Руси теперь положено,—это есть первый шагъ, за нимъ должны послѣдовать другіе...

Холмская Русь, пишутъ «Окраины Россіи» (№ 17) должна быть вѣчно благодарна ея защитнику и представителю преосвященному Евлогію, холмскому епископу, который какъ добрый пастырь, вынесъ всю борьбу и страданія за свою

русскую паству. Золотыми начертаніями будетъ внесено на страници исторіи Русскаго народа имя преосвященнаго Евлогія, пришедшаго изъ глубины Россіи и понявшаго, почувствовавшаго всю бѣду окраинной русской земли. Поклонъ ему отъ всѣхъ, кто стоитъ за единеніе русскаго народа, русской земли, за права Русскаго Государства, за правду русскую!

Горячо привѣтствуя третье чтеніе законопроекта о выдѣленіи Холмщины, «*Волинская Жизнь*» (№ 106) говоритъ:

Надо знать жизнь Западной Руси, чтобы понять то колоссальное давленіе, которое производится на русское населеніе края поляками-помѣщиками, поляками-сержантами, поляками-служащими—и все съ единственною цѣлью: подавить въ русскихъ людяхъ ихъ народное самосознаніе. Религія и школа являются для этого мощными орудіями въ рукахъ поляковъ.

Возбуждая фанатизмъ бѣлоруссовъ-католиковъ и католиковъ-малороссовъ, поляки добились уже того, что эти сбитые съ толку русскіе люди дѣйствительно выдаютъ себя по временамъ за поляковъ, хстя и не умѣютъ правильно говорить по польски, боясь, чтобы, признавъ себя русскими, не быть вынужденными, по объясненію тѣхъ же поляковъ, принять православіе.

Законъ о вѣротерпимости былъ истолкованъ поляками какъ приказъ къ переходу всѣхъ въ католичество. Конечно, подобное наглое издѣвательство со стороны поляковъ надъ русскими людьми возможно лишь вслѣдствіе того невѣжества, до котораго доведенъ ими же, поляками, простой русской народъ.

Вполнѣ основательно находитъ газета, что—

Не съ польскимъ народомъ борется русской народъ, а съ кичливымъ польскимъ шляхетствомъ, погубившимъ свое собственное государство и теперь желающимъ погубить и единственно крѣпкое и сильное славянское государство—великую Россію, распространяя для этого разные украинскіе, бѣлорусскіе и прочіе сепаратизмы.

Въ то время какъ русское общество и печать, въ той части, которой дѣйствительно дороги интересы русской государственности и народности, торжествуетъ по поводу осуществленія (хотя и далеко не полнаго) законопроекта о выдѣленіи Холмской Руси, за границей думское рѣшеніе было встрѣчено враждебными манифестациями. Такъ во Львовѣ въ знакъ протеста толпа польскихъ студентовъ собралась предъ памятникомъ Мицкевича. Были произнесены рѣчи. Затѣмъ толпа направилась по улицамъ. Передъ улицей Потоцкаго, на которой находится русское консульство, демонстранты были встрѣчены полиціей, въ которую стали бросать камни. 13 полицейскихъ получили пораненія. Полиція отбѣсила толпу и воспрепятствовала устройству демонстраціи предъ зданіемъ консульства. При этомъ нѣсколько студентовъ были ранены сабель-

ными ударами. На обратномъ пути группа студентовъ устроила демонстрацію предъ помѣщеніемъ редакціи русской газеты «Прикарпатская Русь», причемъ были выбиты два стекла въ окнахъ. Однако и тутъ демонстранты были разсѣяны полиціей, которой былъ арестованъ одинъ студентъ. Затѣмъ спокойствіе возстановилось».

Пользуясь случаемъ приведемъ русскія заповѣди въ Холмщинѣ. Холмское православное братство распространяетъ среди населенія Холмщины русскія заповѣди, долженствующія служить руководствомъ въ жизни. Вотъ эти заповѣди:

1) Помни, что ты русской, кость изъ кости русскаго народа.

2) Помни, что твоя родина—Холмская Русь, испоконъ вѣковъ земля русская.

Съ своими братьями говори только по-русски. Русскій языкъ—красивъ, силенъ, звученъ, и имъ слѣдуетъ гордиться.

4) Держись крѣпко православной вѣры, которая спасла нашъ народъ отъ національной гибели.

5) Помни, что русскіе люди, принявшіе католическую вѣру—это твои братья родные по крови: не отталкивай ихъ отъ себя, а, наоборотъ, приближай къ себѣ, вліяй на нихъ и убѣждай ихъ, что, независимо отъ вѣроисповѣданія, они должны считать себя русскими людьми.

6) Распространяй по деревнямъ благонадежныя русскія книги, поддерживай русскихъ торговцевъ, ремесленниковъ и т. д.

Не мѣшало бы эти заповѣди хорошенько запомнить и бѣлоруссамъ Сѣверо-Западнаго края

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* *Вильна. Вознесенскій крестный ходъ и открытіе дѣятельности Братскаго паломническаго Комитета. На Вознесеніе литургію совершалъ въ Св.-Духовскомъ монастырѣ Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Арх. Литовскій и Виленскій. Къ концу литургіи въ ограду монастыря собрались крестные ходы изъ всѣхъ виленскихъ приходскихъ церквей. По совершеніи молебствія общій величественный крестный ходъ направился къ кафедральному собору, откуда всѣ участвовавшіе въ процессіи крестные ходы возвратились въ свои приходскія церкви. Въ процессіи участвовало до 5000 молящихся. Несмотря на неблагоприятную, холодную погоду, къ празднику прибыли первыя паломническія группы, всего до

1000 человекъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ обѣ ихъ пріютѣ и питаніи заботился Братскій паломнической Комитетъ. Изъ виленскихъ дамъ дѣятельное участіе принимали Е. Н. Добрянская, З. А. Богоявленская, Е. Д. Сасиновская и др.; медицинскую помощь оказывалъ докторъ М. М. Банчиковъ.

Къ празднику св. Троицы прибыли многочисленные группы паломниковъ.

*** * Вильна. Какъ виленскія католическія факторши рекомендуютъ прислугу.** Хозяйкѣ понадобилась прислуга. Она обращается къ факторшѣ. Факторша приводитъ прислугу и рекомендуетъ ее какъ хорошую во всѣхъ отношеніяхъ работницу, но при томъ многозначительно добавляетъ, что прислуга эта имѣетъ лишь одинъ недостатокъ. На вопросъ нанимательницы: какой именно? факторша объясняетъ, что недостатокъ въ томъ, что прислуга православная. Случайно, хозяйка, нанмавшая прислугу и говорившая съ факторшей по польски, оказалась православной и отвѣтила уже по русски: „Это пустяки, я и сама съ тѣмъ же недостаткомъ“. Коментаріи излишни.

А урокъ отсюда тотъ, добавимъ къ приведенному сообщенію «Виленскаго Вѣстника», что надо русскимъ православнымъ людямъ самимъ заботиться о пріисканіи православной прислуги для себя и поддерживать всячески такія организаціи, какъ братства, церковные совѣты, кружокъ русскихъ женщинъ, которые заботятся о пріисканіи мѣстъ для православныхъ людей, ищущихъ личнаго заработка. Не мѣшало бы имѣть и православныхъ факторшъ.

*** * Вильна. Бесплатная медицинская помощь.** Въ русскихъ организаціяхъ города Вильны, общинахъ, и по учрежденіямъ кружка русскихъ женщинъ раздаются билеты для бѣдныхъ города безъ различія вѣры, національности, пола и возраста «на бесплатный пріемъ къ доктору Сасиновскому, по четвергамъ съ 10—11 ч. утра». На билетѣ адресъ доктора. Кромѣ того, д-ръ Сасиновскій взялъ на себя безвозмездно обязанности врача по наблюденію за здоровьемъ православныхъ паломниковъ.

*** * Варшава. Новая секта «почитателей св. писанія».** Въ Варшавской губерніи появилась новая секта— „ислѣдователей или почитателей св. писанія“. Вѣроученіе ея представляетъ странную смѣсь еретическихъ ученій первыхъ вѣковъ христіанства, мистицизма и даже буддизма. Сектанты эти не признаютъ Иисуса Христа Богомъ, а лишь— «первымъ созданіемъ Іеговы», не вѣруютъ въ Пресвятую Троицу, отвергаютъ церковную іерархію, храмы считаютъ ненужными, молятся „изъ духа“: „что чувствуетъ сердце, то говорятъ уста“, читаютъ псалмы; однажды въ годъ устраиваютъ „Господню вечерю,—преломленіе хлѣба на память смерти Христа. „Новую вѣру“ въ Варшаву при-

несъ бывший католикъ, портной Викентій Кинь, возвратившійся два года тому назадъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ онъ и позаимствовалъ ересь отъ англичанина Русселя, автора книги „Планъ вѣковъ“.

Теперь число «почитателей св. писанія» въ Варшавѣ, по словамъ *Миссіонерскаго Обзорнія* (№ 2), насчитывается около 90 человекъ, изъ нихъ трое—лотеране, а остальные католики. Кромѣ того, 54 человекъ секты проживаютъ въ Пабіаницахъ.

Всѣ они принадлежатъ къ рабочему и ремесленному классу.

Руководители новой секты возбудили ходатайство о легализаціи ея.

*** * Волинь. Веселый ксендзь.** „Жизнь Волини“ сообщаетъ, что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ одного провинціального города исполняли обязанности законоучителя веселый ксендзь-волочката. Когда грѣхи ксендза обнаружались, послѣдовала жалоба епископу, который вызвалъ его на судъ и запретилъ ему исполненіе обязанностей.

Во время чтенія епископомъ, въ присутствіи двухъ канониковъ, приговора по дѣлу ксендза, послѣдній выхватилъ револьверъ и направилъ его на судей, заявивъ, что пуль для всѣхъ хватить.

Каноники остолбенѣли отъ страха, только одинъ епископъ не потерялъ присутствія духа и заявилъ: «Стрѣляй, но знай, что это твоей судьбы не улучшить, а скорѣе ухудшить». Послѣ этого ксендзь спряталъ револьверъ.

Сообщая этотъ фактъ, «*Mysl Niepodlegla*» говорить, что, не желая быть доносчикомъ, не указываетъ ни города, ни именъ участниковъ скандала, не смотря на то, что на мѣстѣ о немъ громко говорятъ цѣлый городъ.

На другой день состоялась лекція гр. Бобринскаго о Галицкой Русіи.

Послѣ продолжительныхъ преній вынесенъ рядъ резолюцій, изъ которыхъ отмѣчаемъ слѣдующія.

1) Веденіе предвыборной кампаніи передать всецѣло въ руки совѣта отдѣла союза, предоставивъ ему право приглашать къ работѣ лицъ по его усмотрѣнію извѣстныхъ преданностью русскому дѣлу.

2) Другія монархическія партіи могутъ присылать своихъ делегатовъ для совмѣстнаго съ совѣтомъ рѣшенія вопросовъ по выборному дѣлу съ правомъ рѣшающаго голоса.

3) Просить власти, чтобы предсѣдателями предвыборныхъ собраній не были назначаемы лица, несомнѣнно враждебно относящіяся къ русскому дѣлу.

**** Витебскъ.** Въ концѣ апрѣля и началѣ мая совершенно торжественное перенесеніе частицы св. мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ г. Полоцка въ Витебскій Каѳедральный Соборъ. Отъ села до села частица мощей, несомая священниками крестнымъ ходомъ, сопровождалась многочисленнымъ народомъ. Во всѣхъ деревняхъ населеніе съ благоговѣніемъ встрѣчало Святыню, воздавая ей земное поклоненіе, устилая путь зелеными вѣтвями, травой и цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ были устроены арки, украшенныя зеленью полотенцами и иконами, а подъ арками стояли столы съ хлѣбомъ и солью и поминальницами.

**** Изъ Минской губ. Костелостроительство.** Въ «Минскомъ Словѣ» (№ 1548) пишутъ:

Не въ одномъ Хотовѣ и Волмѣ, Минскаго уѣзда, находятся радѣтели польщины, они есть и въ Новогрудскомъ уѣздѣ. Въ мѣстечкѣ Снови, напримѣръ, въ старомъ палацѣ пана Гартинга устроена каплица и бывають богослуженія, а въ мѣстечкѣ Ишкольди рѣшено строить костель по всѣмъ правиламъ техники. Не трудно угадать, откуда сырѣ боръ загорѣлся.

Только въ 4-хъ верстахъ отъ Ишкольди существуетъ Полонечскій костель. Ксендзу видители не нравятся близкое сосѣдство съ православнымъ храмомъ, онъ и надумалъ имѣть подъ бокомъ пріятеля по душѣ.

Не важно, что католиковъ то всего горсть, не бѣда, что денежекъ хлопы не даютъ—все пустое, коли панъ есть. Онъ то постарается. Разрѣшеніе выхлопочетъ, сдѣлаетъ требующійся закономъ денежный взносъ, ксендза посадить и будетъ кормить. А тамъ дѣло пойдетъ своимъ чередомъ: мягкій ксендзовскій языкъ примется за легко доступную православную душу земляшца-простака и завидующая польская рука приведетъ его къ ногамъ св. отца. Заведутся тайныя польскія «шкулки», начнется внушеніе, что католикъ—это чистокровный варшавякъ, которому грѣшно учиться и говорить по-русски. Дальше, появятся колки «Ружа», они свяжутъ въ одно цѣлое разрозненные элементы крестьянской массы, дадутъ обликъ и направленіе новой польской силѣ.

И панъ, хлопочущій теперь объ Ишкольдскомъ костелѣ, предъ смертью, передавая потомству имѣніе, вмѣстѣ съ ненавистью къ «москалямъ», съ полнымъ правомъ скажетъ, что имъ сдѣлана половина работы, что задача мщенія стоитъ на вѣрномъ пути и его неписанное завѣщаніе дѣтямъ будетъ заключаться въ одномъ—подливать масло въ заведенную польскую машину.

Тотэмскій.

**** Жертва фанатизма польскихъ ксендзовъ.** Со времени возникновенія секты маріавитовъ встревоженные католическіе ксендзы подняли противъ маріавитовъ агитацію. Фанатично настроенныя этой агитаціей четыре польскія дѣ-

вушки—Маскалянецъ, Вонсовичъ, Андрушкевичъ и Романовская вступили „на дѣлѣ“ въ борьбу съ маріавитами. Между прочимъ они, являясь въ маріавитскій костель, потихоньку совершали кощунства. Замѣтившая это маріавитка Ст. Станкевичъ донесла маріавитскому ксендзу. Разоблаченныя дѣвушки побили на улицѣ выдавшую ихъ Станкевичъ и были задержаны городовымъ. Изъ допроса разоблачилась вся исторія, и дѣвушки были привлечены къ уголовной отвѣтственности за кощунство. Въ вину имъ были вмѣнены, между прочимъ, похищеніе съ алтаря виленаго маріавитскаго храма полотенца, освященнаго употребленіемъ при богослуженіи. Это полотенце одна изъ обвиняемыхъ передала своей знакомой «на подвязки». Оскверненіе св. Даровъ, которые обвиняемыя выплевывали въ грязное ведро, и др.

Всѣ четыре дѣвушки въ февралѣ 1910 г. до суда были заключены въ псковскую тюрьму. Послѣ года заключенія Вонсовичъ и Андрушкевичъ стали обнаруживать признаки истеріи. Въ мартѣ 1911 г. послѣ освидѣтельствованія судъ призналъ обѣихъ дѣйствовавшими во время совершенія преступленій «въ состояніи психическаго растройства умственныхъ способностей». Уголовное преслѣдованіе противъ нихъ было прекращено. Въ декабрѣ 1911 г. по подобной же резолюціи была освобождена и Романовская. И лишь одна—М. Маскалянецъ предстала 26 апрѣля передъ окружнымъ судомъ.

За неврученіемъ повѣстокъ двумъ свидѣтелямъ обвиненія дѣло отложено.

„Колоколь.“

Гродна. Католическая пропаганда. Въ м-кѣ Озерахъ, расположенномъ вблизи Гродны, на дняхъ производилось разслѣдованіе дѣлъ, возбужденныхъ противъ мѣстнаго ксендза, за совращеніе православныхъ въ католичество и за колонизаторскую дѣятельность. Въ числѣ многихъ обвинителей, между прочимъ, есть такой, котораго ксендзъ три года подъ рядъ не принимаетъ къ исповѣди за то, что онъ не сумѣлъ своей православной жены обратить въ католичество. Этотъ католикъ рѣшилъ возбудить прогивъ ксендза дѣло лишь послѣ того, какъ услышалъ отъ него категорическій отвѣтъ, что приметъ его къ исповѣди только тогда, когда онъ разведется со своей женой.

(Сѣв.-Запад. Жизнь, № 84.)

Минскъ. Высочайшее пожалованіе. Изъ кабинета Его Величества присланы Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Слуцкому, полное архіерейское облаченіе и митра.

«М. С.»

Изъ жизни Братствъ.

Отчетъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства за 1911 годъ.

Виленское Свято-Духовское Братство — старѣйшее изъ Западно-Русскихъ Братствъ: оно возникло еще въ 16-мъ вѣкѣ. Послѣ нѣкотораго, вслѣдствіе неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, перерыва оно въ 1865 году было возобновлено и съ тѣхъ поръ вотъ уже 46-ой годъ непрерывно дѣйствуетъ, направляя свою дѣятельность къ охраненію и укрѣпленію православія и русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Виленское Свято-Духовское Братство существовало и дѣйствовало въ слѣдующемъ составѣ: почетныхъ членовъ — 17, дѣйствительныхъ (взносъ не менѣе 5 руб.) — 135 (болѣе на 10).

Полный списокъ всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ помѣщается въ концѣ этого отчета.

Управление Братства.

Согласно Уставу, непосредственное завѣдываніе всѣми дѣлами Братства возлагается на Совѣтъ и только важнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ Общимъ Братскимъ Собраніямъ. Въ истекшемъ году такихъ собраний было одно и состоялось оно 11-го мая въ настоятельскихъ покояхъ Свято-Духова монастыря подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Предсѣдатель Виленской Судебной Палаты Сенаторъ Л. И. Карновичъ, Виленскій Вице-Губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, Предсѣдатель Департамента Судебной Палаты И. С. Денисьевъ, Помощникъ Попечителя Учебнаго Округа В. Ѡ. Охрѣменко и др., всего не менѣе 70 человекъ. Собраніемъ утверждены были: отчетъ Братства за 1910 годъ, приходо-расходная смѣта на 1911 годъ и постановленія Совѣта Братства о дополненіи и измѣненіи § 18 и 30 Устава относительно Миссіонерскаго

Комитета и постановленія объ удостоеніи 5 лицъ знаками первой степени и 2-хъ знаками второй степени и объ избраніи одного лица въ Почетные члены; кромѣ того, выбраны были члены вмѣсто выбывавшихъ согласно § 17 Уставу, причемъ избраны были единогласно тѣ же выбывавшіе; заслушанъ былъ еще докладъ Товарища Предсѣдателя о предстоявшей тогда постройкѣ храма-памятника на Погулянкѣ.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель — Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, Товарищъ Предсѣдателя — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, директоръ Христіанскаго Учительскаго Института Всеволодъ Семеновичъ Богоявленскій. Члены: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ісанинъ (онъ же Предсѣдатель издательскаго и паломническаго Комитетовъ), Преподаватель Семинаріи А. И. Миловидовъ (онъ же Предсѣдатель Просвѣтительнаго Комитета и Почетный Членъ), Преподаватель Семинаріи же А. М. Вилецкій, Ключарь Собора Протоіерей М. Голенкевичъ, Священникъ М. Модестовъ, Жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Е. Н. Добрянская, Начальникъ Управленія и Государственныхъ Имуществъ Н. Н. Селянинъ, Окружной Инспекторъ А. Ф. Пигулевскій, Инспекторъ Семинаріи В. В. Богдановичъ, Смотритель Духовнаго училища С. А. Горячко, Каѳедральный Протоіерей В. Знаменскій и Членъ Судебной Палаты Н. Н. Ридманъ.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Наиболѣе важнымъ дѣломъ Совѣта въ отчетномъ году было начало постройки храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтія въ 1913 году царствованія Дома Романовыхъ и въ память ревнителя Православія и Русской народности въ Западномъ краѣ князя К. К. Острожскаго.

Важность этого событія очевидна сама собой: значеніе храма-памятника тройное — церковное, историческое и національное. Церковное значеніе этого храма состоитъ въ томъ, что храмъ этотъ, какъ и всякій новый въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, а въ Вильнѣ въ частности, служитъ показателемъ роста православія и расширенія православной церковной жизни, такъ какъ здѣсь храмъ доселѣ является центромъ. Церковно-общественной русской жизни, Съ созданіемъ храма сейчасъ же при немъ организуется церковная община или братство, а эти организациі въ настоящее время являются важными факторами объединенія и сплоченія мѣстнаго русскаго общества во имя религіозныхъ и національныхъ идеаловъ. И, понятно, чѣмъ больше будетъ такихъ центровъ, какимъ является православный

храмъ, тѣмъ сплоченнѣе, сильнѣе здѣсь будетъ русское общество, устойчивѣе православныя и государственныя начала. Кроме того, здѣсь среди воинствующаго католицизма, обратившаго домъ молитвъ въ укрѣпленіе (castellum — крѣпость) или въ передовую форпостъ, часто выдвигаемый на чужую территорию, православный храмъ по необходимости также является своего рода цитаделью для защиты своихъ прихожанъ отъ наступательнаго движенія противниковъ. Въ этомъ отношеніи созданіе новаго великолѣпнаго храма, какимъ предполагается начатый постройка, и при томъ въ томъ мѣстѣ, какое для него выбрано (на Закретной площади на Погулянкѣ), особенно важно, такъ какъ въ примыкающей обширной части города, носящей названіе «Новаго города», совершенно нѣтъ православнаго приходского храма и самый близкій находится въ разстояніи около двухъ верстъ, а если считать конецъ этой окраины города, то разстояніе до ближайшаго храма возрастетъ до 4 хъ верстъ. Между тѣмъ значительная часть населенія этой окраины—православнаго исповѣданія, не мало и православныхъ домовладѣльцевъ. Всѣ они до сихъ поръ за дальностью разстоянія отъ православнаго храма были лишены возможности болѣе ревностно исполнять свои христіанскія обязанности, были разъединены, не имѣли духовнаго общенія. Какъ будто предвидя легкость добычи, католицизмъ въ той же части города началъ готовить постройку большого костела. Теперь уже опасность отъ него не такъ будетъ велика: когда построится новый храмъ и съ его высокой колокольни зазвучитъ обѣщанный храмоздателемъ могучій колоколъ, онъ созоветъ къ себѣ, объединитъ разрозненныхъ православныхъ людей въ общину, или братство, а тогда уже не такъ то легко будетъ свращать православныхъ.—Историческое значеніе храма еще очевиднѣе: заложенный во имя Св. Равноапостольнаго Константина и Св. Михаила Маленна, храмъ этотъ будетъ служить послѣдующимъ поколѣніямъ постояннымъ напоминаніемъ о знаменательной эпохѣ въ исторіи Россійскаго Государства и о двухъ ея великихъ историческихъ дѣятеляхъ, носившихъ имена вышеупомянутыхъ святыхъ, во имя которыхъ создается храмъ: о князѣ Константиѣ Константиновичѣ Острожскомъ и о первомъ царѣ изъ Дома Романовыхъ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.—Какъ историческій, новостроющійся храмъ и національный, потому что исторія Западной Руси національна: исторія эта—сплошная борьба съ поляками-католиками за православіе и русскую народность. Борьбой этой и характеризуется время и дѣятельность царя Михаила Ѳеодоровича и князя К. К. Острожскаго, при чемъ борьба эта, кровавая и культурная, была весьма успешна и по послѣдствіямъ своимъ для Западнаго края весьма важная: кто знаетъ, можетъ быть безъ Острожскаго всѣ нынѣшняя Литва была бы давнымъ

давно окатоличена и, кто знаетъ, не будь избранъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ—на престолѣ Московскомъ сидѣлъ бы, быть можетъ, Польскій король, католикъ-фанатикъ, Сигизмундъ III или сынъ его Владиславъ. Но, благодареніе Богу, этого не случилось: Острожскій сильно задержалъ развитие существовавшей тогда въ Западномъ краѣ уни и при томъ въ самый острый періодъ ея дѣятельности и тѣмъ спасъ православное населеніе отъ быстрого окатоличенія; а юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ самымъ актомъ вступленія своего на престолъ одержалъ побѣду надъ католическою Польшею, посягавшею на дѣлность православнаго Московскаго Государства, и тѣмъ положилъ начало дальнѣйшимъ надъ ней побѣдамъ и объединенію надъ скипетромъ Москвы всѣхъ находившихся подъ Польшею земель, въ томъ числѣ и нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края, каковое дѣло преемственно и славно продолжали преемники Михаила Ѳеодоровича— благополучно царствующій нынѣ Домъ Романовыхъ, въ память 300-лѣтія царствованія коего, между прочимъ, и создается настоящій храмъ. Послѣдній, такимъ образомъ, будетъ постояннымъ свидѣтелемъ великаго дѣла борьбы, и теперь еще не прекратившейся, креста съ крестомъ и другой борьбы, но закончившейся побѣдой—объединеніемъ подъ державнымъ скипетромъ Дома Романовыхъ всѣхъ западныхъ славяно-русскихъ племенъ, въ томъ числѣ Литвы и самой Польши. Несомнѣнно, эти, связанныя съ храмомъ, историческія воспоминанія должны поддерживать бодрость и энергію всякаго православнаго русскаго челоуѣка и особенно тѣхъ, кто здѣсь стоитъ на сторожѣ православія и русскихъ интересовъ: примѣръ Острожскаго въ его самоотверженной дѣятельности на благо церкви и родины долженъ быть съ высоты Погулянки у всѣхъ и всегда предъ глазами.—Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ, что созданіе новаго храма содѣйствуетъ торжеству братской идеи въ нашемъ краѣ и въ частности поднятію престижа Виленскаго Братства. Дѣло построенія храма-памятника было поднято по его инициативѣ, постройка ведется подъ наблюденіемъ его членовъ и, когда она кончится, то это будетъ уже четвертый братскій храмъ въ Вильнѣ. Послѣ всего сказаннаго о значеніи начатаго постройкой храма естественно, что Братство на начало въ отчетномъ году работъ по постройкѣ этого храма смотритъ какъ на наибольшее свое дѣло въ этомъ году и ему именно посвятило главное свое вниманіе и работы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

9.

Поученіе въ недѣлю св. Отець, 7-ю по Пасхѣ.

(Христіанамъ необходимо держаться православной вѣры, утвержденной св. Отцами).

Святая Церковь Христова, братіе, прославляетъ нынѣ 318 богоносныхъ отцовъ, потрудившихся на первомъ вселенскомъ соборѣ для утвержденія вѣры Православной. Соборъ этотъ былъ больше полуторы тысячи лѣтъ тому назадъ въ греческомъ городѣ Никее, въ тѣ непокойныя и тревожныя времена, когда неистовые враги послѣдователей Христа употребляли все средства къ тому, чтобы уничтожить вѣру христіанскую съ лица земли. Врагъ рода человѣческаго — діаволь, собравъ все свои силы, устремился на св. Церковь и думалъ поколебать ее въ самомъ основаніи; хотѣлъ лишить христіанъ того драгоценнаго достоянія, которое даровалъ имъ Христосъ Спаситель, хотѣлъ даже уничтожить и самое имя христіанъ. Въ Церкви Христовой появились разные лжеучители, которые нападали на самые высокіе и священные догматы вѣры, старались затмить ихъ своими лжемудрованіями и такимъ путемъ губить души православныхъ. Церкви Христовой грозила большая опасность. Врагъ ея задумалъ указать главнѣйшій христіанскій догматъ. Пресвитеръ александрійскій Аріи, подушаемый діаволомъ, началъ учить, что Господь Іисусъ Христосъ не есть Богъ, а только человѣкъ обоготворенный. Пастыри Церкви не могли терпѣть такого кощунственнаго лжеумствованія, несогласнаго съ духомъ христіанской вѣры и отвергавшаго всю сущность и значеніе искупительной жертвы Христа Спасителя. Арія отлучили отъ Церкви, но онъ продолжалъ отрицать Божество Христа и успѣлъ сдѣлать то, что пагубнымъ ученіемъ его заразились весьма многіе христіане. Нужно было какъ-либо серьезно уничтожить богопротивное ученіе и, вмѣстѣ

съ тѣмъ, на все времена утвердить истинное ученіе о Господѣ Спасителѣ нашемъ. И вотъ по распоряженію императора Константина Великаго, въ 325 г. по Р. Хр. былъ созванъ въ г. Никее вселенскій соборъ. На этотъ соборъ собралось 318 епископовъ, много пресвитеровъ, діаконовъ и другихъ лицъ. Константинъ Великій самъ лично присутствовалъ на этомъ великомъ соборѣ. Пришелъ сюда и еретикъ Аріи съ своими приверженцами.

Сколько стараній, сколько увѣщаній, сколько горячихъ доводовъ и здравыхъ доказательствъ было потрачено отцами Никейскаго собора для того, чтобы обратить нечестиваго еретика на путь правый и истинный! Но ничто не сломило еретическаго упорства. Аріи твердо стоялъ на своемъ и не хотѣлъ отказаться отъ своего лжеумствованія. Видя такое упорство нечестивца, свв. отцы осудили ложное ученіе Арія и отлучили отъ св. Церкви какъ его, такъ и всехъ тѣхъ, кто одинаково съ нимъ думалъ. А чтобы на будущее время не повторилось такого богохульства, свв. отцы составили символъ вѣры, который и исповѣдуетъ теперь вся православная Церковь Христова.

О, запечатлѣемъ, братіе, исторію перваго вселенскаго собора въ сердцахъ нашихъ, запечатлѣемъ символъ вѣры, составленный на этомъ соборѣ, и не дерзнемъ отступить отъ него или извращать его. «Вѣруемъ», утвердили и заповѣдали намъ свв. отцы, «во Единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всехъ вѣкъ: свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша». Но нынѣ, братіе, эта святая истина, утвержденная на Никейскомъ соборѣ свв. отцами, многими не признается, многими прямо отрицается. Кажется, никогда врагъ рода чело-

вѣческаго, въ лицѣ своихъ клеветовъ, такъ сильно не вооружался противъ этой истины какъ въ нашъ вѣкъ. Посмотрите и видите! Вотъ предъ нами многочисленный сонмъ невѣровъ, съ какимъ то озлобленіемъ и ожесточеніемъ отрицающихъ Божество Христа. Они пишутъ, считая себя развитыми, даже мудрыми, а на самомъ дѣлѣ *влаютъ всякимъ вѣтромъ ученія*, не имѣя ума Христова, будучи ослѣплены сатанинскою мечтою. Они проповѣдуютъ, доказываютъ, думая своимъ богохульнымъ ученіемъ разсѣять вѣковую тьму невѣжества, а на самомъ дѣлѣ сами же совершаютъ дѣло дьявольское: сѣютъ плевелы невѣрія, разставляютъ гибельныя сѣти для вѣрующихъ христіанъ, отторгаютъ для ада души людей, освященныхъ въ купели крещенія спасающею и спасительною благодатию Христовою. „Христосъ вовсе не Богъ, Христосъ только человѣкъ и умеръ Онъ на крестѣ, какъ умираютъ всѣ люди“—вотъ что, братіе, проповѣдуютъ въ настоящее время богохульные лжеучители! Что же? Ужели мы станемъ на ихъ сторону и пойдемъ по смерти въ геену огненную? Ужели же дерзнемъ нарушать и отрицать тѣ слова вѣры, которыя преподали намъ свв. отцы вселенскаго собора? Нѣтъ, братіе, пусть это дѣлаютъ сыны погибели, пусть они для самихъ себя готовятъ горькую участь по смерти. Мы же, братіе, должны твердо помнить, что главный врагъ, увлекающій людей отъ Церкви Христовой, есть дьяволъ. Ему неприяно, что чрезъ св. Церковь люди спасаются и дѣлаются наслѣдниками царства небеснаго. Лжемудрецы наши, увлекающіе людей въ расколы и секты и отторгающіе ихъ отъ Церкви Христовой, сами того не замѣчая, служатъ лишь орудіями въ рукахъ духа злобы и князя власти бѣсовской. Посему, зная это, научимся твердо и непоколебимо всегда пребывать въ послушаніи и неизмѣнной преданности православной вѣрѣ, которую разъ навсегда утвердили свв. отцы въ Никее. Новое ученіе, выдуманное людьми, какъ бы умно и, повидимому, истинно ни было, все же, не можетъ быть умнѣе и истиннѣе ученія свв. отцовъ Церкви. Правда, несоблюдающіе ученія Православной Церкви говорятъ, что слѣдуютъ ученію Сло-

ва Божія, живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ заповѣдалъ намъ Исусъ Христосъ. Но это только пустыя и ничего незначащія слова. Вѣдь и нечестивый Арій говорилъ то же самое. И что же? Онъ впалъ въ великое заблужденіе, и свв. отцы отторгли его отъ общенія съ христіанами, предали его *анаемѣ*. Посему, братіе, не должно намъ увлекаться проповѣдуемыми нынѣ сатанинскими ученіями, а свято держаться ученія, преподаваемаго всѣмъ христіанамъ Православною Церковью. Церковь Христова не только всегда сохраняетъ Богооткровенную истину, но не можетъ даже погрѣшить противъ нея, ибо Духъ Святой, всегда дѣйствующій въ ней, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія. Она имѣетъ Главою своею и краеугольнымъ камнемъ Самого Господа Исуса Христа, Который поставилъ въ Церкви Своей «однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству и обольщенію» (Ефес. 4, 11—14).

Поэтому, братіе, будемъ слушаться поставленныхъ въ Церкви пастырей и только отъ нихъ поучаться въ законѣ Господнемъ, въ ученіи вѣры православной. Будемъ покорны и послушны уставамъ вѣры православной, будемъ твердо исповѣдывать устами и сердцемъ своимъ тотъ символъ вѣры православной, который утвердили свв. отцы на вселенскомъ соборѣ въ Никее. Этимъ мы порадуемъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ перваго вселенскаго собора. Прославляя нынѣ ихъ пречистую память и *взирающе на скончаніе ихъ жительства*, вознесемъ имъ изъ глубины сердецъ своихъ теплыя молитвы, чтобы они, ходатаи небесные, выну предстоя предъ лицемъ Бога, не переставали умолять Всемогущаго Владыку, да умирить Онъ всѣ церковныя раздоры, да обратитъ всѣхъ заблудшихъ, да вразумитъ и помилуетъ богохулящихъ и отрицающихъ св. догматы и да укрѣпитъ насъ въ духѣ православной вѣры и благочестія. —Аминь. ¹⁾

¹⁾ Рук. д. с. пастырей.